

Ты свѣтомъ осужденъ... Но что такое свѣтъ?
Толпа людей, то злыхъ, то благосклонныхъ,
Собрание похвалъ незаслуженныхъ
И столькожъ же насмѣшливыхъ клеветъ.
Далеко отъ него, духъ ада или рая,
Ты о землѣ забылъ, какъ былъ забыть землей;
Ты счастливѣй меня: передъ тобой,
Какъ море жизни, вѣчность роковая
Неизмѣримою открылась глубиной.
Ужели вовсе ты не сожалеешь нынѣ
О дняхъ, потерянныхъ въ тревогѣ и слезахъ,
О сумрачныхъ, но вмѣстѣ милыхъ дняхъ,
Когда въ душѣ искалъ ты, какъ въ пустынѣ,
Остатки прежнихъ чувствъ и прежнія мечты?
Ужель теперь совѣмъ меня не любишь ты?...
О, если такъ, то небо не сравню
Я съ этою землей, гдѣ жизнь влечу мою:
Пускай на ней блаженства я не знаю,
Но крайней мѣрѣ я—люблю!

Стансы.

1.

Гляжу впередъ сквозь сумракъ лѣтъ,
Сквозь лучъ надеждъ, которымъ нѣтъ
Опредѣленья, и они
Мнѣ общаются гоимъ, дни,
Подобные минувшимъ днямъ:
Ни мукъ, ни радостей, а тамъ
Конечъ—ожиданный конецъ...
Какая будущность, Творецъ!

2.

Пусть я когонибудь люблю:
Любовь не красить жизнь мою:
Она, какъ чужное пятно
На сердцѣ, жжетъ—хотя темно...
Враждебной силою гонимъ,
Я тѣмъ живу, что смерть другимъ,
Живу, какъ неба властелинъ:
Въ прекрасномъ мірѣ, но одинъ!

3.

Я сынъ страданья. Мой отецъ
Не зналъ покоя по концѣ;
Въ слезахъ угасла мать моя;
Отъ нихъ остался только я,
Ненужный членъ въ пиру людскомъ,
Младая вѣтвь на пнѣ сухомъ:
Въ ней соку нѣтъ, хотъ зелена
Дочь смерти—смерть ей суждена.

Къ другу.

Забудь опять	Ее плѣняетъ;
Свои надежды;	Все, что грустить,
Объ нихъ вздыхать—	Ее пугаетъ,
Судьба невѣжды.	Такъ облачко
Она дитя!	По небу мчится
Не вѣрь на слово:	Свѣтло, легко.
Она шутя	Оно глядится
Полюбить снова.	Въ волнахъ морскихъ
Все, что блеститъ,	Поочередно;

Но чуждъ для нихъ Вовсѣхъ встрѣчаетъ,
Приплещъ свободный; Хотъ ихъ порой
Онъ образъ свой Не замѣчаетъ.

Пора уснуть постѣднимъ сномъ,
Довольно въ мірѣ потиить я;
Обмануть жизнью былъ во всемъ,
И ненавидя, и любя.

Изъ Паткуля.

Напрасна враговъ ядовитая злоба—
Разсудить насъ Богъ и преданья людей:
Хотъ розны судьбою—мы боремся оба
За счастье и славу отчизны своей.
Пускай я погибну близъ сумраковъ гроба.
Не вѣдая страха, не зная цѣпей,
Мой духъ возлетаетъ все выше и выше
И вьется какъ дымъ надъ желѣзною крышей!..

Солнце осени.

Люблю я солнце осени, когда,
Межъ тучекъ и тумановъ пробираясь,
Оно кидаетъ блѣдный мертвый лучъ
На дерево, колеблемое вѣтромъ,
И на сырую степь. Любно я солнцу!
Есть что то схожее въ прощальномъ взглядѣ
Великаго свѣтила съ тайной грустью
Обманутой любви; не холоднѣй
Оно само собою, но природа
И все, что можетъ чувствовать и видѣть,
Не могутъ быть согрѣты имъ—такъ точно
И сердце: въ немъ все живъ огонь, но люди
Его понять однажды не умѣли,
И онъ въ глазахъ блеснуть не долженъ вновь,
И до ланитъ онъ вѣчно не коснется.
Зачѣмъ вторично сердцу подвергать
Себя насмѣшкамъ и словамъ сомнѣнья?

Потокъ.

Источникъ страсти есть во мнѣ
Великій и чудесный:
Песокъ серебряный на днѣ,
Поверхность—ликъ небесный.
Но безпрестанно быстрый токъ
Воротитъ и крутитъ песокъ,
И небо надъ водами
Одѣто облаками.
Родится съ жизнью этотъ ключъ
И съ жизнью исчезаетъ.
Въ немъ онъ слабъ, въ другомъ могучъ,
Но всѣхъ онъ увлекаетъ.
И первый счастливъ; но такой
Я праздный отдалъ бы покой
За нѣсколько мгновеній
Блаженства или мученій.
Пускай же мчится мой потокъ
Неистовый и бурный,